

Ольга Шерстобитова



С
НЕЖНОЦВЕТ

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Снежноцвет

Серия «Сказочный мир»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68620829
Снежноцвет: Авторские-txt; 2022*

Аннотация

Большинство смельчаков отправляются в зимний лес за волшебным цветком, надеясь с его помощью обрести любовь. Мне же снежноцвет потребовался, чтобы спасти близкого человека от смерти. Так я и ввязалась в соревнование, забыв об опасностях.

И вовсе не думала, что соперничать придется с женщиной, о которой не хочу и слышать. Один случайный поцелуй однажды сделал нас врагами. И нет ни единого шанса, что все изменится.

И я не боюсь ни диких волков, ни заколдованного озера, ни страшной ведьмы... Лишь того, что от одного взгляда этого мужчины все-таки окончательно потеряю сердце. А еще мне безумно интересно узнать, зачем же ему потребовался волшебный цветок с самой сильной любовной магией на свете?

Ольга Шерстобитова

Снежноцвет

– Илаева!

Очередной снежок ударил в спину, и я заставила себя сдержаться, чтобы не развернуться и не дать сдачи. Сейчас не время устраивать драки и доказывать, что я могу за себя постоять. Просто проигнорировала, слегка прикрыв глаза и стараясь дышать ровнее.

– Эй, ты что, оглохла? К тебе обращаюсь.

Я посильнее сжала лук замерзшими пальцами. Как же жаль, что потерялись мои пушистые варежки, расшитые снегирями! Такие теплые, уютные, напоминающие о доме и маме, которая вязала их осенними вечерами. Теперь руки покалывало холодом, время от времени приходилось прятать ладони в карманах полушубка.

Вдохнула глубже и развернулась.

– Чего тебе, Лыдый? – из вредности я обратилась по родовому имени к первому красавчику в нашем селе.

Высокий голубоглазый блондин усмехнулся так, что сердце забилось, словно пойманная в силки охотника птица.

– Меня вообще-то Лайрис зовут, – отозвался он.

– А меня – Ульяна, – сочла нужным напомнить я.

Он легко рассмеялся, откидывая темный капюшон полушубка. Еще бы он не знал моего имени! Каждый раз, ед-

ва встречаемся, вспыхивает ссора. Мои подруги и его друзья устали нас во время драк разнимать. Самое обидное, что каждый раз, когда мы сцепляемся, победа никому не достается. Блондин, пусть физически и сильнее, зато мне не откажешь в ловкости. Лайрис уверенно и умело орудует мечом, а я способна налету подстрелить птицу. В любом состязании, что устраивают в деревне, мы с блондином вместе делим первое место и с ненавистью сверкаем друг на друга глазами.

С чего началась эта война? Кое-кому не стоило, отмечая свое двадцатилетие в трактире «Золотой Гусь», пить медовухи больше, чем надо! Неумеренное пьянство никого еще до добра не доводило.

«Моя цветущая вишня»... Нет, сомнительный комплимент я бы еще стерпела, все же цвет волос у меня для этих мест необычный – темно-красный, а кожа остается белой и летом, даже если я долго нахожусь на солнце. Мама говорила, у меня в дальних предках по отцовской линии были эльфы и феи, поэтому результат такого родства сказался на внешности. Но какого гхына болотного в тот злополучный вечер Лайрис полез целоваться? Я тогда так растерялась, что даже это ему позволила...

Его губы были мягкими, нежными, пахнущие медом и травами, а сильные руки, крепко обнимающие мою талию, казались такими правильными. Перед глазами все плыло, чадящие свечи превращались в огромные огненные шары, а по венам будто растекалось жидкое пламя, заставляя каждую

клеточку отзываться. И как остановилась? Сама не помню. Просто в какой-то момент осознала, кто он и кто я. Неужели думает, что раз красивый, богатый и отбоя нет от девчонок, ему все можно? Быть очередным трофеем в его коллекции побежденных и покоренных девичьих сердец мне решительно не хотелось.

С синяком на лице, которым я щедро его наградила, Лайрис, зло сверкая глазами, ходил почти неделю. Украшение не смог свести даже целитель, как я потом слышала от Милары, известной сплетницы на деревне.

Мне всегда казалось, что для вражды нужны веские основания, и поцелуй никак не может стать такой причиной. Как же я ошибалась! С прошлой зимы мы друг друга доводим, и нет этому ни конца, ни края!

– Так что? Будешь дальше снежками кидаться или разбежимся? – спросила я, выныривая из нехстати проснувшихся воспоминаний.

– Не ходи, Илаева! Знаешь же, что в этот раз удача будет на моей стороне, – серьезно ответил Лайрис, поигрывая мечом, рукоять которого усыпана синими и голубыми самоцветами.

Таковыми же красивыми, но столь же холодными, как и он сам.

– Тебя не спросила! – фыркнула я.

– Глупая, вернись обратно! Иначе сгинешь же в этом лесу! – рывкнул блондин, зло сверкая глазами. – Ты же ранена!

Я развернулась и решительно направилась в чащу леса. Пререкайся с ним – время терять! А мне нельзя! Нужно найти снежноцвет! Во что бы то ни стало найти!

Позади слышались ругательства, в спину снова ударил снежок, но я не оглянулась и шагу не сбавила.

В лесу становилось все темнее. Солнце давно скрылось за горизонтом, и рыхлый снег теперь казался серым. Ветки дубов чернели, напоминая угловатые силуэты древних чудовищ, о которых любили слушать сказки мои младшие братья. Елки же замерли неподвижными треугольниками, изредка осыпая меня снегом и колючими, но приятно пахнущими хвоей, иголками.

Нога, которую во время недавней схватки зацепил когтями медведь, при каждом шаге отдавала болью. Я час назад перевязала ее чистым лоскутом, приложила лед, но ссадина ныла и не давала покоя. А ведь впереди еще два этапа состязания!

Я достала флягу с водой, сделала глоток, переплела косу и прислушалась. В зимнем лесу было непривычно тихо. Исчезли шустрые белки и непоседливые синицы, бродяга-ветер не шалил среди голых веток, лишь луна серебрила снег. Да и что ожидать в такую волшебную ночь? Весь мир меняется, грани магии размываются, она выплескивается наружу и рождает волшебный цветок – снежноцвет.

Он цветет раз в год только в этом лесу, каждый раз меняя свое место. Непросто его найти! Да и не всем он дает-

ся. Лишь тому, кто чист сердцем, храбр и нуждается в чуде больше, чем кто-либо! Того цветок манит, зовет за собой. Любой маг чувствует его присутствие, может определить, где тот расцветет, что не может не радовать тех, кто отправляется на поиски. Еще бы... В снежноцвете такие силы, такое волшебство...

Но главные его чары – любовные. Сорвешь волшебный цветок, подаришь тому, кого любишь и... Нет-нет, все не так просто! Если чувства ответные – человек увидит истинный облик снежноцвета – ледяные, полупрозрачные лепестки, хрупкий тонкий стебелек, белые листья. Таким предстает это чудо в старых легендах. Если же любовь не взаимна, то волшебный цветок станет розой, лилией, незабудкой... Любым цветком, что любит твой избранник или избранница. Примет его в дар – и вспыхнет яркой искрой истинная любовь, сильнее которой нет ничего на свете. Для этого и охотятся за ним смельчаки, погибая от когтей медведей и зубов волков, а так же от невиданной нечисти, становящихся в эту ночь в десять раз сильнее. Их такими делаем волшебство. Они призваны охранять и защищать цветок.

Я вздохнула, поправила колчан со стрелами. Вот зачем Лайрису снежноцвет? Нет, я слышала, что он собрался жениться на Раде, красавице-мастерице, к которой толпами сватались все мужчины в округе, и даже сын князя, поговаривают, приезжал, но Лайрис-то... Он мог только позвать, и она бы даже не пошла, побежала за ним по снегу босая, ес-

ли нужно. Рада влюблена в Лайрису так, что слепой этого не заметит. Всем женихам отказывает.

Мне же снежноцвет необходим, как воздух! И дело вовсе не в любовной магии! Я усмехнулась. Тот, кого я люблю, никогда и ни при каких обстоятельствах не станет моим. Даже не стоит и пытаться пробовать искать для этого заколдованный цветок. Сейчас мне нужна другая магия, которой обладает снежноцвет – целительская. Отец прошлой зимой погиб в лесу, а мама... мама месяц назад вытаскивала из проруби Лара, одного из моих младших братьев. После этого она сильно простыла, никакие снадобья не смогли унять ее надрывного кашля и хрипоты. Жар ненадолго спадал, но я видела, что мама тает, как весенний снег. Знахарка на днях шепотом призналась, что маме не дожить до лета. Единственное, что ей поможет – чудо. За ним-то я сюда и пришла, согласившись участвовать в состязании.

Его устраивает князь наших земель. Тот, кто добудет цветок, получает награду еще и от него. Трое храбрецов, выполнившие задание несколько лет назад, теперь его лучшие воины и друзья, женатые на княжеских сестрах-красавицах. Остальные победители получали то, что желали: кто-то дом, кто-то сундук с сокровищами. Мне же не нужно ничего, кроме снежноцвета, но договор я, разумеется, подписала, скрепив каплей своей крови. Если умру – князь позаботится о моих младших братьях. Таковы условия соревнования. Девушки в нем вообще редко участвуют. У меня же выбора нет.

Схватку с медведем я выдержала, значит, впереди только озеро, которое нужно переплыть, и нечисть в развалинах старого замка. Если, разумеется, княжеские маги не ошиблись в своих предсказаниях. С ними такое редко, но случается. Их подсказки просто не дают потерять время.

Я оглянулась, стараясь рассмотреть, не видно ли кромки воды между деревьев. Озеро не замерзло даже зимой, подогреваемое горячими ключами. Правда, вода от этого не становилась теплой.

Эх! Все же не стоило сходить с заветной тропы. Но когда дело доходит до Лайриса, эмоции не всегда дают мыслить трезво.

Я попетляла среди черных стволов, кусая губы чуть ли не до крови. Уже ночь! До Ледяной Полночи, когда цветок исчезнет, совсем немного времени! Надо торопиться! Забыть и про страх, и про боль, помнить только то, ради чего я здесь – спасти маму.

Отодвинула пушистые ветки сосны, пробралась через кусты дикого шиповника, колючки которого всегда были остры, и с облегчением улыбнулась.

Озеро, над которым клубился белый туман, казалось совсем черным. В неподвижном зеркале отражались деревья и маленькие льдинки звезд. Ночь выдалась ясная, но не морозная. Как же переплыть-то это озеро? Соблазн этого не делать и повернуть обратно возник снова, а боль в раненой ноге лишь усилила желание оказаться в тепле уютной кухне,

где всегда пахло пирогами с ягодами. Я потрясла головой, прогоняя непрощенные мысли. Так не годится. Если нужно нырнуть и проплыть, чтобы оказаться у развалин замка – я это сделаю. Жаль, чары этой ночи без купания в ледяной воде не дадут пробраться к заветному цветку.

Только что делать с вещами? Я нахмурилась. Кажется, князь говорил, что после того, как одолею водную стихию, они появятся. Мне остается лишь надеяться, что так и будет.

Я откинула колчан со стрелами, отложила лук, скинула полушубок и сапоги. Почувствовала холодок по спине, будто кто-то за мной наблюдал. Резко обернулась. Никого на берегу и среди деревьев. Даже ветки не шевелятся. Показалось? Скинула две верхние рубашки и штаны, стянула носки и, глубоко вдохнув, с разбегу нырнула в озеро. Я надеялась, так будет легче, но вода сковала в ледяные объятия, заставляя чуть ли не сойти с ума от ужаса.

Так, Ульяна, не паникуй! Ты сильная и смелая!

Убеждать себя получалось тяжело, холод не давал возможности прийти в себя. Я вынырнула, постаралась отдышаться и, спустя мгновение, заработала руками. Согреться это не помогло. Раненная нога налилась тяжестью, тянула на дно, до которого было далеко и глубоко. Там такие омуты, что мне и не снились! Никто из деревенских в этом озере не купается, не находилось глупцов.

Вдох. Выдох. Еще немного! До берега-то осталось чуть меньше половины. Давай же, Ульяна! Не сдавайся!

Перед глазами все снова поплыло. Ноги и руки не слушались. Не знаю, что действовало больше – магия этой ночи, призванная строить препятствия, или же холод, который лишил разума. Взмах рукой. Еще один. Мне, похоже, нужна передышка. Только сейчас ее взять не получится.

Я сделала еще один рывок, оказываясь в крошечном тумане. Странно как! Мне всегда казалось, что зимой его попросту не может быть! Глаза теперь сонно слипались, и черная вода, которой приходилось сопротивляться, внезапно перестала быть холодной. Манила, уговаривала в нее нырнуть. Я боролась с насланными чарами из последних сил, заставляя себя дышать и смотреть на желанный берег. Он будто бы и не приближался!

Может, все же стоит нырнуть и немного проплыть под водой, тогда дурман ослабнет? Ходили, правда, слухи, что в этом озере водятся мавки, нечисть, тянущая силы. Но ведь их точно можно в воде разглядеть! Полупрозрачные, с острыми ядовитыми зубами, с пронзительными тонкими голосами... Их невозможно не заметить. И раз до сих пор не появились, значит, их в озере просто нет.

Соблазн нырнуть стал сильнее, и я все же рискнула, окунулась. Уже под водой, сделала пару взмахов руками и блаженно улыбнулась, наслаждаясь окружившей меня темнотой. Почему-то сейчас мне не было ни страшно, ни холодно. Совсем. Я на минуточку закрыла глаза, чувствуя, как вода обнимает, а разум окутывает темнота.

Удар был неожиданным. Пощечина, от которой мгновенно захотелось разреветься, обожгла. За ней последовала еще одна. Я попыталась прийти в себя и даже ответить обидчику, но сил не осталось. Кроме слабости я ничего не видела и почти не чувствовала своего тела от холода. Дышалось тоже с трудом.

Кто-то зажал мне нос, и я глотнула ледяного воздуха. Тут же закашлялась, выплевывая воду. В рот бесцеремонно влили что-то горячее. Я замычала от ужаса, потому что горло обожгло огнем, но дышать стало легче. Я даже немного согрелась, начиная ощущать себя живой.

Зрение пока не вернулось, но вот мысли... закружились встревоженными птицами. Мне сразу вспомнилось, где я и зачем здесь нахожусь. Я не смогла сдержать отчаянный стон. Это какой же надо быть глупой, чтобы нырнуть в зачарованное озеро и поддаться его чарам! Наверняка ведь я нарвалась на мавок, которые вытянули столько сил, просто этого тогда не почувствовала. Я сквозь зубы выругалась и открыла глаза.

Что же все так мельтешит-то!

Зажмурилась. Голова по-прежнему ныла и кружилась, дышать вновь стало тяжело, зато рана, кажется, больше не болит. А еще на мне абсолютно сухая одежда. Как такое может быть? Что происходит?

Я встревожилась, попыталась рывком подняться, но не смогла этого сделать. Чье-то дыхание вдруг коснулось моего лица, и жадные требовательные губы обожгли мои, подчиня себе. Этот поцелуй длился всего мгновение, но заставил меня забытья. Какое-то время после я просто приходила в себя.

Мне это почудилось или нет? Ведь, получается, этот кто-то явно меня спас! Вытащил из озера, передел, согрел...

Почему-то в этот момент я уловила терпкий запах диких цветов. Зимой и в лесу? Хорошо тобой мавки закусили, Ульяна, раз такое привиделось!

Наконец, я почувствовала, что могу шевелиться. Ну, сейчас поднимусь и поблагодарю того, кто рискнул ради меня жизнью. Распахнула глаза, села.

Я находилась на берегу, рядом никого не было. И никаких следов поблизости. А может, мне это все приснилось? Я благополучно переплыла озеро, от усталости потеряла сознание, подействовала магия? И не было никаких мавок!

Голова по-прежнему гудела, и я потрясла ей, прогоняя остатки наваждения и мысли о случившемся. Не до этого сейчас.

Я быстро вскочила, подхватывая лук и стрелы, оглянулась. Сколько же прошло времени? Успею ли я добраться до развалин или нет? Меня снова накрыла паника. Я прижала к себе оружие и, уже ни о чем не задумываясь, помчалась через лес, как испуганная пташка.

На поляне, со всех сторон окруженной стеной леса, было тихо. Развалины старого замка освещала полная луна. Никого. Опоздала? Опоздала! Вся нечисть исчезает, едва снежноцвет сорван. Что теперь делать?

Среди камней послышался шорох. Кто? Лешие? Водяные? Кикиморы? Болотники? Я схватилась за лук и натянула стрелу. И едва не завопила от ужаса, когда мне навстречу вышла босая светловолосая девушка, одетая в легкое белое платье и венок из цветов. Ведьма! Инстинкт советовал немедленно отступить и сбежать. Этот враг мне не по силам. Я не владею магией. Это нечисть можно остановить стрелами. А для того, чтобы справиться с злой колдуньей, нужна магия или зачарованное оружие.

Но... если ведьма все еще здесь, значит, снежноцвет пока никому в руки не дался. Никто не был достоин? Это вряд ли. Скорее всего, эта с виду милая безобидная девушка с ясными глазами всех убила. Оглянуться бы, чтобы увидеть, так ли это, но нельзя. Это может стоить мне жизни. И вообще как-то странно, что мне никто не встретился по пути, не считая Лайриса. Неужели не выжили? Заплутали? Передумали искать снежноцвет? Ох, вновь не о том я думаю.

Я прикусила губу, понимая, что сейчас надо решать, вступать ли в схватку. Ведьма, пока я не пыталась сделать хоть шаг, не нападала. Тоже, видимо, ждала, какой выбор я сделаю. Только есть ли он у меня? Там, в тепле дома, рассматривая морозные узоры на окнах, ждут два сероглазых маль-

чугана. Ждут и верят, что старшая сестра защитит их от беды, спасет маму. Как их предать? Как объяснить, что струсила, отказавшись от схватки с ведьмой? Они так надеются на чудо...

Я глубоко вдохнула и пустила стрелу. Ведьма моментально преобразилась. От безобидной девочки не осталось и следа, на губах – оскал, на руках – когти. Стрелу она поймала ладонью и испепелила. И что делать дальше? Я вскинула вторую, но она пролетела мимо.

Чувство опасности усилилось, обожгло изнутри, но начиная эту схватку, уже нельзя повернуть обратно. Я выбрала свой путь. Лучше погибнуть, пытаясь спасти близкого человека, чем вернуться ни с чем! Я сделала шаг, но неожиданно споткнулась и упала на колени. И как не заметила черного жгута, окутавшего ноги?

Ведьме вовсе не нужно никакое оружие, хватит магии, чтобы победить. Ну уж нет, я так легко не сдамся! Я дернулась, вскрикнула от боли, но подняться не смогла. Ведьма медленно приближалась, улыбаясь так невинно, что по телу шла волна ужаса. В ее руках сверкал острый нож, грозя мне скорой смертью.

Я вдохнула глубже, ища выход из ловушки. Нащупала рукой колчан и похолодела от ужаса. Пуст! Она каким-то образом испепелила все мои стрелы!

Я дотянулась до лука, единственное мое оставшееся оружие, и когда ведьма приблизилась, ударила ее его острым

краем прямо в лицо. Она вскрикнула, отшатнулась, зло рыкнула, будто дикий зверь. Черный жгут на мгновение ослабел, я поднялась и, не став медлить, вновь ударила. Промахнулась, ведьма быстро пришла в себя и, осознав, что добыча не так легка, как хотелось бы, ловко ушла от удара.

Меч бы сюда! Впрочем, какой от него толк? Все равно же я не умею с ним обращаться. Я мысленно пообещала себе, что если выживу, то пойду проситься в ученики к Лайрису, наплевав на свою проклятую гордость.

Сильный порыв ветра сшиб меня с ног, не позволяя подняться. Ведьма зарычала, встала на четвереньки и бросилась на меня. Я ударила ее все тем же луком, который в этот раз разлетелся на осколки.

Ведьма отлетела, замерла, распластанная неподалеку, а я тут же схватила нож, что она выронила, переместилась и решительно прижала к ее горлу. Победила! Осталось только всадить его в сердце, чтобы нечисть сгинула.

Я глубоко вдохнула и... замерла. На меня смотрели невинные глаза маленькой девочки. Голубизна наполнялась слезами. Что я делаю? Как можно убить ребенка? Остановись, Ульяна! Очередные чары? Что из того? Страшная битва с ведьмой или девочка, которую я приняла за нее? По щеке ребенка скатилась прозрачная слеза. Нож выпал из моих рук, и... Голубые глаза моментально стали черными, когти оцарапали шею, острое лезвие сверкнуло в занесенной руке. Все же ведьма! Мгновение промедления теперь будет стоять

мне жизни.

Нож почти коснулся горла, как неведомая сила рванула меня ввысь и отбросила в сторону. Я пролетела несколько метров, больно ударилась, но все равно поднялась.

Кто бы ни отвлек ведьму, она по-прежнему сильна и опасна, битва вовсе не закончилась!

Обернулась и вздрогнула, увидев на поляне Лайриса. Он бился с рычащей ведьмой, заставляя меня цепенеть от ужаса. Пару раз черный жгут чуть ли не касался его ног, но мужчина успевал перехватить его лезвием зачарованного меча. Какими точными и верными были его удары! И ослепительного блондина вовсе не смущал облик колдуньи. Вскоре он схватил ее за горло, бросил на снег и, не смотря в ее глаза, всадил меч в грудь. Ведьма рассыпалась пеплом. Над поляной повисла тишина.

Прошло мгновение, и снег засиял ровным светом. Яркая вспышка заставила на миг прикрыть глаза, а когда я снова смогла видеть... Снежноцвет! Он появился прямо между мной и Лайрисом. Сверкали хрустальные лепестки, словно самоцветы, белым бархатом казались листья. Нет на свете ничего прекраснее этого цветка, распустившегося в снегу! Руку протяни, и вот оно – долгожданное чудо, которое можно растворить в воде и спасти маму.

– Ты ведь знаешь, Илаева, что он по праву принадлежит мне, – раздался спокойный голос Лайриса.

Наши глаза встретились. Знаю. Это он без замедлений пе-

реплыл озеро и победил ведьму. Победа была честной. Только внутри, в глубине сердца, теплится самая последняя надежда, что блондин сжалится. Но чуда не произошло, когда Лайрис оказался возле цветка. Замер, вскинул на меня глаза.

– Что, даже не будешь возражать и просить? – усмехнулся Лайрис, за что захотелось подойти и его ударить. Со всей силы. Так, чтобы дыхание сбилось, а кулак долго ныл и болел.

Но я сдержалась. Понимаю, что злюсь-то я на себя. Не рассчитала сил, не добыла получше оружие, не набралась нужного мастерства, чтобы справиться... Только разве об этом думаешь, когда мама умирает?

Лайрис же, действительно, достоин снежноцвета. Заносчивый? Да. Несносный? Есть и такое. Но это не лишает его сердце храбрости. Жаль, что великодушия в этой каменюге не оказалось. Наверняка ведь знает, зачем мне нужен цветок, слухи по деревне расходятся моментально.

Я закусила губу едва ли не до крови, чтобы позорно не расплакаться.

– Нет, – ответила тихо и спокойно.

А может, стоит? Упасть на колени и вымолить цветок? Не для себя, для матери. Давай же, Ульяна, решайся! Разве это позор – просить о помощи, пусть и врага?

Почему же я стою, сжимая ладони, смотрю в его глаза цвета неба и молчу? Нет сил отвернуться. И нет подходящих слов, чтобы умолять отдать цветок. Что уж говорить о нево-время проснувшейся гордости? Ее во мне явно больше, чем

разума.

Только ведь если попрошу и Лайрис вдруг сжалится, какова будет цена, которую придется заплатить?

Но разве это имеет значение? Я вдохнула, собираясь переступить через себя. Лайрис тем временем прикоснулся к цветку.

– Зачем он тебе? – вырвалось у меня.

Блондин выпрямился, окутал цепким взглядом.

– А не знаешь?

– Жениться собрался?

– Какая догадливая! – ехидно заметил он.

– Для этого тебе вовсе не нужен снежноцвет. Пальцем помани, любая согласится, – выпалила я, смотря на сияющий цветок.

– Любая, говоришь? – как-то горько усмехнулся Лайрис.

– Да.

– Даже ты?

Я открыла рот и уставилась на него. Даже про зачарованный снежноцвет, с которого не сводила глаз, в это мгновение забыла.

– При чем тут я?

Лайрис как-то обреченно вздохнул и тряхнул головой, отчего мое сердце забилося так, что казалось, даже блондин его слышит.

– Так, что? Зачем?

Надежда вновь вспыхнула с небывалой силой. А вдруг от-

кажется? Ночь-то волшебная! Ну, пожалуйста, пусть случится чудо. Маленькое, светлое, доброе... Таким оно и должно быть!

– Проблема в том, Илаева, что девушка, которой принадлежит мое сердце, меня не любит. И да, мне нужен этот проклятый цветок! – почти прорычал он.

Я моргнула и снова неверяще уставилась на него. Да быть такого не может! Чтобы Лайрис да не получил того, что хочет... А уж тем более девушку завоевать... В любой другой раз я бы подумала, что он шутит, но сейчас мужчина был серьезен, как никогда. И я поняла, что как бы не умоляла, он не уступит.

Лайрис наклонился, сорвал полыхающий снежноцвет, выпрямился.

Вот и все, Ульяна! А ты верила в чудо! Глупая, наивная девчонка! На глазах вспыхнули злые слезы, обожгли, и я до боли закусила губу.

Лайрис подошел ко мне. Собирается издеваться? Хочет похвастаться победой? Да мне уже все равно. Я как представляю, что придется вернуться домой к братишкам и маме... К горлу подкатил ком, и я постаралась дышать чаще, чтобы не сорваться. Нельзя показывать свою слабость.

Лайрис посмотрел в мои глаза, протянул цветок...

– Что ты видишь, Илаева?

– Снежноцвет, – отозвалась я.

Только бы не расплакаться! Не сейчас. Не при нем.

Лайрис улыбнулся.

Чего это он?

– Держи.

Хрупкий белоснежный цветок коснулся моих заледенелых рук.

Это он мне его подарил? Я смотрела на снежноцвет и отказывалась в такое верить. Значит, я спасу маму? Наши глаза в который раз встретились.

– Свадьба через месяц. Весны ждать не будем, – заявил он, задумчиво запуская руку в свои белоснежные прядки волос.

– К-какая свадьба? – от неожиданности я даже начала заикаться.

Лайрис закатил свои неподражаемые глаза.

– Наша, Илаева, наша!

– Чего? – опешила я от такой чудесной новости. – Да я ни за что на свете...

– Что ты видишь, Илаева? – ухмыляясь, спросил блондин.

– Я уже ответила.

– И?

Я непонимающе уставилась на него.

– Магия у него какая?

Мамочки! Руки у меня задрожали, дыхание сбилось, а колени ослабли.

– Так ты... Так я... Так...

Нужных слов у меня не находилось. Как можно поверить в то, что еще одна моя самая тайная мечта так легко испол-

нится? Человек, которому до меня, казалось, нет дела, и в которого я давно и безответно влюблена, признается в своих чувствах? А если этот человек – Лайрис? Да мне легче поверить, что можно поймать падающую звезду! Но блондин стоит рядом, улыбается и смотрит то на меня, то на снежноцвет в моих руках.

– Ты ведь меня любишь, Илаева. Мы оба это знаем. Иначе волшебный цветок стал бы самым обычным.

Что ему сказать?

– А ты меня?

– Самый идиотский вопрос, который ты могла задать, – закатил глаза блондин. – Для кого я, по-твоему, снежноцвет-то добывал, а?

Я промолчала, осмысливая сказанное.

Сердце билось, как заполошное, ноги подкашивались.

– Знаешь, давай-ка лучше не будем ждать месяца, а прямо завтра... Или даже лучше сегодня, в Ледяную Полночь, поженимся, – предложил он, нежно касаясь пальцами моей щеки. – Согласна?

Я зажмурилась. Послышался вздох.

– До чего же ты недоверчивая, Илаева!

– Ульяна, – поправила я.

– Хорошо. Ульяна Лыдистая, согласишься, что звучит?

– Врежу, – предупредила я.

– Лучше снежноцвет спрячь, – посоветовал Лайрис. – И почему у тебя руки опять ледяные?

Мужчина поднес ладони к губам, поцеловал и, ухмыляясь, достал мои варежки. Я улыбнулась. Где только нашел? Я убрала цветок за пазуху и натянула варежки. Неожиданно увидела порез на его шее, охнула.

– Ты ранен?

– Заживет, – отмахнулся он.

– А зелье где?

Я сама видела, как он покупал его у знахарки, когда приходила за очередным травяным отваром для мамы. Снадобье было редкое и стоило, как дом, в котором я жила, но оно заживляло любые раны.

– Нет его, – отозвался Лайрис, потянув меня за рукав.

В мою душу закрались нехорошие подозрения.

– Там, у озера, был ты?

Вопрос прозвучал почти шепотом.

Блондин молча сделал шаг и прижал меня к себе.

– Ты чуть не умерла, Илаева! Как можно быть настолько безрассудной? Там же мавки! Говорил же – вернись. Достал бы я для тебя этот цветок! – выдал он, поглаживая мою растрепанную косу. – Но ты упрямая, как...

Я решительно выбралась из его объятий и направилась в сторону леса. И за этого невыносимого типа я согласилась выйти замуж? Интересно, все люди от любви глупеют?

Далеко уйти не получилось. Лайрис меня нагнал, притиснул к ближайшему дереву. Я нахмурилась, но больше для вида. Сбежать от этого мужчины я не собиралась.

– А награда жениху? – его дыхание коснулось моей щеки.
– Что, прямо здесь? – возмутилась я.

Его губы накрыли мои, сметая все сомнения. Земля решительно уплыла из-под ног. Как же сладко-то! Никто и никогда меня так не целовал – нежно, горячо, страстно. Так, что кажется, будто сердце бьется не в груди, а в горле. А затем... нет, я все-таки когда-нибудь его придушу и стану вдовой. Ну нельзя перекидывать девушку, пусть ослабевшую и разомлевшую, на плечо и нести, как мешок картошки! Но, похоже, сегодня я его добыча.

Я вздохнула, решив не спорить с Лайрисом, извернулась и достала снежноцвет, погладила его по хрупким сияющим лепесткам, потом провела рукой по светловолосой макушке жениха.

– Илаева, еще раз сделаешь что-то подобное, и брачная ночь будет здесь и сейчас! И то, что мы ночью зимой в лесу, меня не остановит, – припечатал блондин.

Я закатила глаза и мечтательно улыбнулась. Мой! И пусть хоть кто-нибудь мне скажет, что чудес не бывает! В глаз дам. Обещаю.

КОНЕЦ!